

Ниязова А.Н.

ИНТЕРЕС КАК КРИТЕРИЙ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО В ПРАВЕ

Ниязова А.Н.

КЫЗЫКЧЫЛЫК КРИТЕРИЙ КАТАРЫНДА ПУБЛИКАЛЫК ЖАНА ЖЕКЕЛИКТИН УКУКТУК ЧЕКТЕЛҮҮСҮ

A.N. Niazova

INTEREST AS A CRITERION OF DISTINCTION BETWEEN THE PUBLIC AND PRIVATE IN THE LAW SPHERE

УДК: 340

В статье дается обзор общеправовых и правовых подходов к понятию «интерес», который служит теоретически оправданным и практически обоснованным основанием для разграничения отраслей публичного и частного права. Интерес рассматривается в качестве дистрибутивного свойства права. С другой стороны, явно прослеживается отношение к интересу как к существенной характеристике права.

Ключевые слова: *интерес, частное право, публичное право, теория интересов, юридический позитивизм, нормативистский подход.*

Макалада «кызыкчылык» түшүнүгүнө жалпы философиялык жана укуктук мамилелерге жалпылама берилип, өз учурунда теоретикалык жактан акталган жана негизделген жарыя жана жеке укуктун тармактарын чектөөгө бөгөт коет. Кызыкчылык болсо бөлүштүргүч сапатында каралат. Башка жагынан алганда, кызыкчылык укуктун негизи катарында ачык байкалган.

Негизги сөздөр: *кызыкчылык, жеке укук, жарыя укук, кызыкчылык теориялары, юридикалык позитивизм, ченемдик ыкма.*

The article provides an overview of general philosophic and legal approaches to the notion of "interest", which serves as a theoretically justified and practically grounded basis for the division of branches of public and legal law. The interest is viewed as a distributive property of law. On the other hand, we can clearly observe an attitude towards interest as law's essential characteristic.

Key words: *interest, private law, public law, theory of interests, legal positivism, normative approach*

Правовая система Кыргызской Республики, восприняв принцип дуализма права, представляет собой единый комплекс, сочетающий в себе начала публично и частного правового регулирования общественных отношений.

Основным и, пожалуй, единственно верным критерием разграничения права на публичное и частное является, на наш взгляд, интерес, который служит теоретически оправданным и практически обоснованным основанием для выделения отраслей публичного и частного права, удачно сочетая в себе описание субъекта, для которого характерен тот или иной интерес, а также вытекающие из такого интереса средства и формы его защиты.

Интерес представляет собой многогранную и теоретически сложную конструкцию, для наиболее полного исследования которой, прежде всего, не-

обходимо обратиться к истории формирования и развития данного понятия в политико-правовой мысли.

С исторической точки зрения система взглядов относительно категории «интерес» является одной из наиболее ранних в контексте разграничения публичного и частного права. В качестве посылки здесь будет выступать то, что содержание правовой нормы и ее характер определяются исходя от того, направлена ли такая норма на реализацию и защиту общих интересов либо интересов отдельных лиц. Термин «интерес» использовался еще на самых ранних этапах познания государственно-правовых явлений в целом. Так, античная философская и политическая мысль во многом определяет государство в качестве некоего выражения общего интереса всех его граждан [1, с.47-60, 76].

Римский юрист Ульпиан, как автор теории разделения права на частное и публичное, впервые предложил использовать в качестве основного критерия при этом интерес. Он выразил это положение следующим образом: публичное право есть то, которое относится к положению государства; частное – которое относится к пользе отдельных лиц [2, с.4]. В данном контексте следует обратить особое внимание на понимание интереса как охраняемого содержанием правовой нормы. И в этом виде интерес предстает перед нами как определяющее существенное свойство права.

Гегель в своем труде «Философия права» наряду с понятиями воли и закона часто использует и понятие «интерес». Интерес им понимается как определяющее качество индивида и его социальной активности. Философ отмечает: «Требование, чтобы человек был лишен интереса, лишен возможности самоудовлетворения, пошло...Человеку следует реализовывать свою свободу, это составляет его главный интерес, в этом состоит его деятельность» [3, с.418].

Именно этот подход и явился предпосылкой появившимся много позднее предметным объяснениям дуализма, устремленным к познанию существа частных и публичных отношений [4, с.2].

Сама идея связи права с интересом была отражена в трудах Т.Гобса, Н. Макиавелли, К. Гельвеция, Нойнера, Р. Иеринга.

Так, Нойнер, определяя частное и публичное право, характеризует значение интереса при их разделении следующим образом: «Частное право, в противоположность праву публичному, имеет в качестве своего содержания правовое регулирование тех благ или интересов частной жизни, которые как составные части общественной жизни могут быть по отношению к их субъектам внешним образом нарушены третьими лицами и внешне охраняются обществом, но которые вместе с тем способны к правовому нормированию и нуждаются в нем» [5, с.75].

Но более полное разъяснение общетеоретическая категория «интерес» обрела в трудах Рудольфа фон Иеринга, который настаивает на том, что правовые нормы возникают в результате сознательной, волевой и целенаправленной деятельности человека. Смыслообразующими же компонентами этой деятельности, ее мотивами и стимулами выступают существующие потребности и интересы. Право является *продуктом человеческой деятельности, приводимой в движение материальными основаниями, жизненной необходимостью и давлением обстоятельств, и руководимой мотивами целесообразности* [6, с.117].

Обращаясь к политическим и правовым воззрениям дореволюционной России, отметим, что термин «интерес» использовался в трудах таких исследователей как Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев и других.

Б.Н. Чичерин, будучи гегельянцем, определял право как внешнюю свободу человека, объединяемую неким общим законом. Государство же видится ученым как союз свободных индивидов, который существует во благо их совокупных интересов. Поэтому все человеческие интересы, как материальные, так и духовные, в известной мере получают характер собственных интересов государства. «Эти совокупные интересы, - пишет он, - образуют то, что называется общей пользой, составляют, следовательно, необходимую цель союза. Эту цель приписывают государству, как скептическая школа, или утилитаристы, так и идеалисты, и, наконец, социалисты» [7, с.38-39].

Взаимодействие интересов проистекает из того, что в обществе существуют две их разновидности: общие государственные интересы и интересы местные. «Для разграничения обеих областей нужно, прежде всего, определить: какие интересы общие всякому государству и какие имеют чисто местный характер? Отношение интересов или целей должно определить и отношение центральной власти, управляющей общими интересами, к местным союзам, заведующим местными делами» [8, с.45]. Весьма интересно, на наш взгляд, обратить внимание на подобное высказывание особенно при современных подходах к вопросам местного самоуправления в Кыргызской Республике в части разграничения полномочий между государственными органами и

органами местного самоуправления.

Российская правовая мысль XX века апеллировала понятием «интерес» при познании правовой действительности, в реальном функционировании правовой материи. В этой связи, В.С.Соловьев соотносил право с нравственностью, определяя его как объективную необходимость, призванную уравновесить существующие две категории моральных интересов – свободы личности и общего блага. Именно их сбалансирование есть цель и смысл правового бытия. При этом частные интересы стоят над этим балансом и в этом плане недопустимо материальное уравнение их при реализации указанного равновесия. Здесь принудительная сила права не распространяется на частные отношения, поскольку человеческая природа заключается в том, чтобы обеспечивать индивиду нравственную свободу. Право в интересе свободы позволяет людям быть злыми, не вмешивается в их свободный выбор между добром и злом; оно только в интересе общего блага препятствует злему человеку стать *злодеем*, опасным для самого существования общества. Задача права, по его мнению, вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – *до времени* – не превратился в ад [9, с.453-454, 457].

Наиболее ярко совпадение нравственных интересов можно проследить в уголовном праве. Н.О. Таганцев к термину «интерес» прибег при определении преступным «деяние, посягающее на охраненный нормой интерес жизни» [10, с.54]. В данном случае, интерес выступает в качестве объекта преступления и одновременно объекта уголовно-правовой охраны. Этому же мнению придерживаются значительное число представителей уголовно-правовой науки [11, с.16-19].

В трудах Е.Н. Трубецкого прослеживается вообще критика теории интереса, ведь так или иначе она ассоциируется с силовой концепцией и прочно связывает право с государством. Как известно, правовая теория Е.Н. Трубецкого выстроена на базовом тезисе об обусловленности права государством. Первое, в данном случае может возникать вне всякой обусловленности со стороны государства. В качестве примера автор приводит церковное право. При этом он видит логически непреодолимое противоречие в самой иеринговской концепции, которое заключается в том, что «с одной стороны, Иеринг утверждает, что необходимым фактором правового прогресса служит идея права, т.е. представление о праве, каким оно должно быть; с другой стороны, он говорит, что все нравственные и юридические понятия представляют собой только результат коллективного опыта. Однако в опыте мы видим только право, каково оно есть; опыт не дает нам никаких указаний о том, каково оно *должно быть*» [12, с. 86-87].

Действительно, не лишен смысла тот момент, что в случае признания опыта, как единственного источника права, мы просто должны признать в

целом отсутствие априорного компонента в правообразовании, что, в свою очередь, может привести нас к определенным методологическим трудностям при дальнейшем выстраивании рассуждений в рамках правовой теории. Е.Н. Трубецкой предлагает в данном случае возвыситься над противоположными крайностями обоих направлений, т.е. идеализма и историзма. Согласимся с И.В. Першиной, что «эта мысль чрезвычайно глубока, однако понятая как задача она так же далека от своего решения, как и в то время, когда была высказана» [13, с.27].

Отметим, что сама природа права и закономерный характер его развития требует рассматривать его, отвлекаясь от всего субъективного, а скорее в кибернетическом контексте с опорой на строгую объективность. Суть кибернетического подхода в данном случае, да и в целом, заключается в рассмотрении цели в ключе сложных самодостаточных систем. Цель, в свою очередь, представляет собой такое состояние, к которому эта система стремится по причине своей организованности.

Категория «интерес» применялась также при выстраивании той или иной позиции в рамках юридического позитивизма. Позитивизму чужд поиск первопричин и субстанциональных начал в явлениях и процессах. Таким образом, право в рамках юридического позитивизма рассматривается не иначе, как приказ государства, обеспеченный силой принуждения. Этот приказ не обсуждается и обязан быть исполнен, ибо позитивное право как результат проявления государственной воли представляет собой данность и его содержание обуславливается, причем исчерпывающе, содержанием закона. Следовательно, и субъективное право производно от закона. О. Конт по этому поводу писал: «Позитивизм ни за кем не признает другого права, кроме права всегда выполнять свой долг... Всякое человеческое право настолько же нелепо, как и безнравственно» [14, с. 142]. В продолжение этого Г. Еллинек утверждал, что «задача юристов не в том чтобы констатировать столь важные для всеобщности человеческого познания естественные, индивидуально и массово-психологические процессы, которые приводят к правовому институту собственности, они должны только ответить на вопрос: как нужно мыслить собственность, чтобы свести все относящиеся к ней нормы к непротиворечивому единству? Следовательно, не «что есть собственность», а «как ее следует мыслить» - вот образец научной юридической постановки вопроса» [15, с.157-158].

Следует отметить, что сегодня некоторые правоведы относят теорию интересов к позитивистскому направлению в юриспруденции. Так, Г.В. Мальцев даже выделяет два основных направления в юриспруденции интересов – «законнический позитивизм» (позитивизм законов) и «позитивизм решений», где позитивизм законов включает в себе так называемые «позитивизм понятий» и

«позитивизм решений», которые свойственны странам англо-саксонской правовой группы. В пределах позитивизма интересов право предстает перед нами в качестве средства реализации социальных интересов. По мнению автора, «основной постулат юриспруденции интересов можно свести к следующему: нормы позитивного права основаны на представлениях законодателя о ценности, гармонизации и выравнивании интересов, поэтому эти представления должны быть предметом юридического исследования» [15, с.160]. С позиции этого подхода процесс постижения смысла законов заключается не в толковании их текстов, а в проведении анализа тех интересов, которые в них закреплены. В этом смысле позитивизм интересов прямо направлен на то, чтобы преодолевать препятствия, связанные с конкретными ограничениями через реализацию общего блага и фактического правопорядка.

Оценивая в целом роль интереса в развитии политико-правовой мысли, отметим, что на сегодняшний день не существует общепринятой классификации концепций интереса ввиду самой сложности существующих социальных отношений и связей и, следовательно, самих интересов. Этим объясняется и существование широкой палитры взглядов, школ и теории относительно самого права.

Давая общую теоретико-правовую оценку теории интересов, мы можем прийти к выводу о ее двоякой природе. С одной стороны, она достаточно легко вписывается в рамки позитивизма в праве, потому что однозначно связывает право с государственным принуждением. Однако, с другой стороны, в ней весьма прочно заложены идеи борьбы за право, ставится приоритет обращения внимания именно на содержательную сторону права, прослеживается стремление к выработке механизма реализации принципа справедливости и тем самым обеспечения жизненной ценности правовых решений. Это, в свою очередь, ставит теорию интересов в прямое противоречие с канонами юридического позитивизма.

Интерес рассматривается в качестве дистрибутивного свойства права. Вместе с тем, явно прослеживается отношение к интересу как к сущностной характеристике права. И, наконец, психологический подход вообще в этой категории не нуждается. Так или иначе, справедливо то, что невозможно с достаточно высокой степенью определенности высказываться по поводу данного термина без определения его действительно научного содержания.

Таким образом, резюмируя исследование категории «интерес» в политико-правовой мысли, можно отметить следующее.

1. Интерес представляет собой сложную для восприятия и объективной оценки категорию, понимание которой напрямую зависит от общеправового контекста, в рамках которой она исследуется;

2. Наиболее полное отражение категория «интерес» получила в работах ученого Р. Иеринга,

который создал так называемую юриспруденцию интересов, а последующие исследователи данного вопроса строили свои концептуальные взгляды на согласительных или критикующих позициях по отношению к теории Р. Иеринга;

3. Общефилософский подход к пониманию интереса базируется на принципе разграничения таких понятий, как добро и зло, нравственность и безнравственность, иных категориях, имеющих значение и отношение в общечеловеческим ценностям. Для права такой подход является несколько громоздким, поскольку право, несмотря на то, что основано на базовых моральных принципах устройства общества, тем не менее, не может себе позволить оперировать исключительно моральными категориями во избежание излишней загруженности права аспектами, которые в любом случае не могут быть учтены при построении системы правового регулирования;

4. Для правовых целей интерес представляет собой стимул деятельности конкретных субъектов общественных отношений, которые являются объектом регулирования правовых норм, цель объективного права и объект правовой защиты. По сути, интерес в правовом пространстве занимает центральное место, выступая в качестве правообразующей центробежной силы, обуславливающей и возникновение права, и его дальнейшую динамику, и распределение правовых норм на публичные и частные.

Литература:

1. История политических и правовых учений. – М. 2000. – С. 47-60, 76.
2. Римское частное право: Учеб./Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М., 1996. – С. 4.
3. Гегель Г.В. Ф. Философия права: Пер. с нем./Ред. и сост. Д.Л. Керимов, В.С. Нерсесянц. – М., 1990. – С. 418.
4. Ровный В.В. О проблеме дуализма в праве (Вопросы истории и теории) // Сибирский юридический вестник. – 1998. – № 2. – С. 2.
5. Иоффе О.С. Цивилистическая доктрина промышленного капитализма. // Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 75.
6. **Новгородцев П. И.** Историческая школа юристов. – СПб., 1999. – С. 117.
7. История русской правовой мысли. – М., 1998. – С. 38-39.
8. **Чичерин Б.Н.** Курс государственной науки. – М., 1894. Цит. по: История русской правовой мысли. – М., 1998. – С. 45.
9. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 453, 454, 457.
10. Таганцев Н.О. Русское уголовное право. Часть общая: В 2 т. – Тула, 2001. – Т. 1. – С. 54.
11. **Плохова В.И.** Категория «интерес» в качестве объекта преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов научно-практической конференции. Часть 1. – Красноярск, 2001. – С. 16-119.
12. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. – СПб., 1949. – С. 86-87.
13. Першина И.В. Интерес в праве : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – М.: РГБ, 2003. – С. 27.
14. **Яценко А.С.** Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – СПб., 1999. – С. 142
15. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999. – С. 157-158.

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.